

Л. Н. СИНЕЛЬНИКОВА
(Луганск)

КОНЦЕПТ «ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ

Доказывается, что в описание дискурсивной личности должен включаться интеракциональный фактор, проявляющийся и мотивирующий (с позиций дискурсивной психологии, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии) интерактивное пребывание личности в широком и многообразном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: *дискурс, дискурсивная личность, языковая личность, ментальный фактор, интеракция, лингвоперсонология.*

Постнеклассическая наука ориентируется на междисциплинарный дискурс, который формируется на основе сетевого принципа организации знания. «В контексте сетевой парадигмы сферы смежных наук начинают развиваться коммуникации, возникает общий багаж методологического инструментария» [3]. В лингвистике активизация такого рода процессов произошла благодаря операциональной продуктивности понятия «дискурс». Язык в самом себе и для себя – прошлая парадигма. На смену пришла лингвистика «языкового существования» (Б. М. Гаспаров), максимально приближенная к реальным речевым практикам. Все большее подтверждение находит тезис выдающегося канадского философа и филолога М. Маклюэна о том, что культура – это система коммуникаций [6]. Дискурсивная теория речевого поведения способствует формированию новой онтологии анализа языкового сознания, складывающейся в условиях разноголосицы и разнонаправленности коммуникативных действий.

Человеческое поведение манифестируется множеством дискурсивных практик, организующих, архивирующих и интерпретирующих социокультурную реальность. Увеличение масштабов и разнообразия человеческой деятельности, усиление ее воздействия на природную и социокультурную среду, широкое распространение новых информационных технологий лишают науку возможности фиксировать состояние коммуникационной среды в простых и ясных терминах имманентной лингвистики. Интегративные процессы в области гуманитарного знания проявились в особом внимании к когнитивным (семантико-когнитивным) и социальным (социально-психологическим) процессам. Такие понятия, как языковое сознание личности, языковая ментальность, языковая способность, языковая компетентность, сформировались в контексте подобного рода интеграции.

Проблема личности рассматривается с разных сторон и в разных научных парадигмах. В гуманитарных науках доминирующие позиции занял модус перехода от общества к личности и от личности к обществу. Дискурсивная психология рассматривает психологические процессы, осуществляемые в интеракциях, которые фиксируют многообразие социальных практик. При этом подчеркивается языковая и коммуникативная природа психических процессов, поскольку последние воплощаются и реализуются в языке. Психические феномены неотрывны от субъектов интеракций. Идентичность в дискурсивной психологии квалифицируется как результат позиционирования субъекта в дискурсе и выявляется в языковом устройстве интеракции. Коммуниканты в интеракции раскрываются во множестве социальных идентичностей [8].

Под языковой личностью понимается любой носитель языка или группа носителей, охарактеризованных с точки зрения использования средств языка для отражения действительности (картины мира). Исходным параметром в описании языковой личности является порождаемый текст, проявляющийся, по Ю. Н. Караулову, вербально-семантический (владение языком), когнитивный (фиксация мировоззренческого параметра) и мотивационный (прагматический), выявляющий цели, мотивы, интересы, проявленные в речевой деятельности, уровни [4]. Языковая личность квалифицируется как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений. Языковая способность определяется на основе анализа произведенных текстов, фиксиру-

ющих представления о языке и функционировании его единиц, и оценивается по факту готовности и возможности создавать и воспринимать произведения речи [2].

Научный концепт «языковая личность», так много давший лингвистам, социолингвистам, педагогам, «потерял свой эвристический заряд в свете накопившихся разысканий в области анализа дискурса» [1, с. 30]. Дискурс дает возможность подключать к анализу языковой личности факторы широкого диапазона: ментальные, психологические, прагматические и др. Языковая личность проявляет свои этнические, профессиональные, возрастные, гендерно отмеченные признаки в дискурсивных действиях [9].

Дискурс – важнейший элемент социальных действий и интеракций. Языковая личность в интеракционном контексте и есть дискурсивная личность, которая формируется на пересечении коммуникативных и когнитивных факторов. Дискурсивные личности – участники коммуникативных событий, в условиях которых и происходит выбор соответствующих средств – лексических, грамматических, стилистических как тактических действий, соответствующих речевой стратегии. Варьирование языковых средств и категорий может свидетельствовать о смене ролей (говорящий – слушающий), о поиске адекватных поставленным целям форм обратной связи и т.д.

Дискурс по определению соотносим с диалогической парадигмой, с тем, что реализация *я* невозможна без соотношения с *ты*. Интеракция, трансакция, диалогическое единство – основные единицы дискурс-анализа и существенно значимые проявители дискурсивной личности. В интеракциях выражаются разные смысловые модусы и в разном стилевом оформлении. Происходит реализация личности через ее отношения с миром (*я-в-мире* как включенность в социальные отношения). Дискурсивная личность – это коммуникативная (интерактивная) личность, обладающая «коммуникативным паспортом» (И. А. Стернин) как совокупностью индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся и действующих в процессах коммуникации. Социокультурный мир представляет собой широкое дискурсивное пространство с большим набором дискурсивных практик, проявляющих нарративы как культуры, так и личности.

Изменение содержания концепта «языковая личность» под влиянием дискурсологического фактора прослеживается в такой области исследований, как лингвоперсонология [7], опирающаяся на лингвокультурную концептологию и описывающая лингвокультурные типажи как функционально обусловленные типы языковых личностей. Лингвокультурные типажи – обобщенные образы личностей, коммуникативное поведение и ценностные ориентации которых оказывают определенное влияние на лингвокультуру и служат индикаторами этнического и социального своеобразия общества. Широкий реестр лингвокультурных типажей представлен исследователями, работающими в русле Волгоградской научной школы В. И. Карасика [5].

Критерий фиксации лингвокультурного типажа – функциональное существование в социальном контексте. Лингвокультурный типаж может конкретизироваться как в реальном индивидууме, так и в персонаже текста. Теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках культурологии, психологии, социологии, социолингвистики и синтезирует достижения этих наук. Дискурсивная персонология опирается на психологию (характер и темперамент проявляются в коммуникации), социологию (языковые индикаторы социальной идентичности), культурологию (лингвокультурные типажи), лингвистику (коммуникативная компетенция, креативное и стандартное языковое сознание). Изучение лингвокультурных типажей как функционально обусловленных типов языковой личности способствует выработке категориального аппарата, необходимого для описания дискурсивной личности.

Дискурсивная личность должна рассматриваться как концепт, описывать который можно через средства репрезентации языкового сознания в языковом поведении. Для изучения дискурсивных личностей необходим большой корпус текстов – как письменных, так и устных, в том числе представленных в новых коммуникационных средах и жанрах. Расширение материала не может не сопровождаться расширением методик его исследования, прежде всего экспериментальных (свободный и направленный

ный ассоциативный эксперимент, методика субъективных дефиниций, метод когнитивной интерпретации текста и др.). Портретирование дискурсивной личности должно опираться на широкий круг словарей, представляющих разные области гуманитарного знания (культурологические, психологические, социологические, философские, аспектные лингвистические словари – жаргонные, профессиональные и т.д.). Публицистика и художественный текст помогают объективировать показатели социолингвистических экспериментов.

Дискурсология как приоритетная гуманитарная парадигма требует продуцирования новых классификационных подходов к описанию субъектов коммуникаций. Дискурсивный подход раскрывает новые возможности для конструктивного наполнения понятия языковой личности. Дискурсивная личность проявляет себя как личность речевая, коммуникативная, словарная, этносемантическая. В дискурсе обнаруживаются психологические черты личности, философско-мировоззренческие установки, национальные и историко-культурные особенности.

Для выстраивания типологии дискурсивных личностей необходим мониторинг дискурсивных практик с обязательным учетом устного модуля дискурса. В дискурсивных практиках реальность конструируется и интерпретируется. Дискурсивная личность как субъект социальных интеракций является носителем реального жизненного и языкового опыта. Социальное действие имеет смысл только в системе разделяемых социальных знаний. Процесс становления дискурсивной личности – это процесс формирования идентичностей, в том числе новых социальных идентичностей, возникающих в изменяющихся условиях жизни. Происходит расширение дискурсивного пространства личности, которое превращается в культурное пространство.

Дискурсивная личность — многопараметральный феномен, это гибкий конструкт, постоянно трансформируемый в ходе социального взаимодействия. Мотивационный параметр проявляется в коммуникации и определяется потребностями, которые могут изменяться в меняющемся мире ценностей.

Литература

1. Баранов А. Г. Семиотическая личность: кодовые переходы // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : тез. докл. XV Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М. : Калуга, 2006. С. 30–31.
2. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М. : Психология и бизнес ОнЛайн, 2001.
3. Гусельцева М. С. Культурно-психологический анализ в психологии и смежных науках // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2009. № 2(4). URL : <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n2-4/28-guseltseva4.html>.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 2004.
5. Лингвокультурные типы: признаки, характеристики, ценности : кол. моногр. Волгоград: Парадигма, 2010.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М. : Кучково поле, 2003.
7. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр. Моск. лингв. ун-та. М., 1996. № 426. С. 112–116.
8. Переверзев Е. В. Дискурсивная психология // Современный дискурс-анализ. 2009. Вып. 1. С. 40–49. URL : <http://discourseanalysis.org/ada.pdf>.
9. Синельникова Л. Н. Дискурсивная личность vs. Языковая личность. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=-kjOQ0H5AHc>.

Concept “discursive personality”: interdisciplinary parameterization

There is proved that the description of a discursive personality should include the interactional factor that appears and motivates (from the positions of discursive psychology, psycholinguistics, sociolinguistics, linguoculturology) interactive participation of a personality in a wide and various communicative space.

Key words: *discourse, discursive personality, language personality, mental factor, interaction, linguistic person study.*